

ХОЛЛИ ВЕББ

# ПОЛУНОЧНЫЙ ПАНДА



#эксмодетство

Счастливые истории о верности и дружбе

Холли Вебб

# **Полуночный панда**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-31-93  
ББК 84(4Вел)-44

**Вебб Х.**

Полуночный панда / Х. Вебб — «Эксмо», 2016 — (Счастливые истории о верности и дружбе)

ISBN 978-5-04-105393-2

Джеймс нервничал. И не потому, что ему впервые в жизни предстояло ночевать не дома, – в конце концов вокруг него будет весь его класс и целых три учительницы. Нет, Джеймс нервничал, потому что боялся темноты и того, что об этом его страхе узнают одноклассники. Тогда все ребята будут смеяться над ним, называть «малышом» и уж точно не позовут играть в футбол. Родители не понимали, из-за чего он так переживает. Но только старшая сестра дала хороший совет...

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-105393-2

© Вебб Х., 2016

© Эксмо, 2016

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Холли Вебб

## Полуночный панда

Holly Webb

THE MIDNIGHT PANDA

Text copyright © Holly Webb, 2016

Illustrations copyright © Sharon Rentta, 2016

Illustrations reproduced by permission of Scholastic Ltd.

The original edition was published by Scholastic Ltd.

© Рыжкова М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

\* \* \*

*Посвящается Робину*

## Глава 1



Джеймс вынырнул из недр удивительно яркого кошмара, в котором ему пришлось плыть мимо акул и медуз с длинными ядовитыми щупальцами, и резко сел в постели, прижавшись к деревянному изголовью и хватая ртом воздух. Раз дышать получалось – значит, это был просто сон. Дышать под водой невозможно – значит, море ему всего лишь приснилось. Всё было не по-настоящему. И ничего не значило.

Он свернулся калачиком в углу кровати, у самой стены, поплотнее завернувшись в одеяло и тяжело дыша. Перед глазами всё ещё стояли смертоносные щупальца, тонкие и длинные. Мальчик вглядывался в темноту спальни, отгоняя обрывки кошмара, которые постепенно меркли, и был почти уверен, что опасность ему не грозит.

В комнате царил непроницаемая мгла. Должно быть, была уже середина ночи. Он не слышал ни единого звука с первого этажа – ни разговоров, ни телевизора. Из комнаты Анны не доносилась музыка. Все спали. Он оказался один в крошечной темноте, и с каждым вдохом тьма проникала внутрь него – а значит, прекрасно знала, что он здесь. Тьма видела его.

– Глупости! – шепнул Джеймс сам себе. Он хотел сказать это вслух, погромче, но получился едва слышный шёпот. Говорить громче не удавалось, хоть плачь. Тьма глушила звуки, словно её мягкая рука плотно зажимала ему рот. – Спи, – отчаянно велел себе Джеймс. – Это же так просто.

Но из этого ничего не вышло. Он чувствовал себя пугающе бодрым: кровь бежала по жилам, в голове кипели мысли. Сна ни в одном глазу.

Столько, сколько Джеймс себя помнил, он боялся темноты. Он не понимал почему и не знал, с чего это началось. Но лежать в полной темноте, ощущая её касание, мальчик ненавидел всей душой. Мама знала об этом и, когда Джеймс отправлялся спать, оставляла снаружи свет в коридоре. Вот только сейчас они с папой легли спать и почему-то погасили свет. Даже свет фонарей с улицы не пробивался в комнату, потому что окно выходило в сад. Должно быть, уже глухая ночь. Джеймс взглянул на светящиеся стрелки часов. Странно: казалось, будто они сломались – обе стрелки указывали строго вверх. Полночь. Самый тёмный, самый волшебный, самый страшный момент ночи.

Мальчик ещё раз окинул взглядом собственную комнату, стараясь разобрать что-нибудь в темноте, пытаясь догадаться, чем эти странные, громоздкие тени, окружившие его, являются на самом деле. Тумбочка, на ней бутылка с водой, стопка книг. Стул перед письменным столом. В углу – пузатый шкаф с одеждой. Глаза постепенно привыкали к темноте, и с каждой секундой Джеймс видел всё лучше. Там, за шкафом, ближе к двери, виднелась высокая фигура. Джеймс сглотнул и судорожно сжал край одеяла. Фигура застыла между шкафом и дверью, она выглядывала оттуда, и в сумраке по пятнам тьмы и света можно было различить её мех. Кто это, стало ясно сразу.

Медведь. Притаился в углу, рядом со шкафом. И смотрит на него. Огромный медведь. В его спальне.



Может быть, он снова заснул? Джеймс крепко зажмурился, надеясь, что, когда он откроет глаза, медведь исчезнет. Увы. Медведь стоял там же и, казалось, тянулся к мальчику. А вдруг он его уже заметил и знает, что Джеймс здесь? Стараясь не шевелиться, мальчик искоса посмотрел на выключатель прикроватной лампы. Смотреть настолько вбок было даже больно, но это сейчас не важно. Стоит шевельнуться – и медведь бросится на него. Медведи хоть и большие, но очень шустрые. Джеймс посмотрел достаточно передач о дикой природе и отлично помнил это. Такой зверь может выдернуть его из кровати за пару секунд, как серебристую рыбку из реки. Он даже дёрнуться не успеет.

Вспомнив это, Джеймс осознал, что дотянуться до выключателя никак не получится – медведь сразу же заметит. Придётся затаиться и надеяться, что он уйдёт сам.

Откуда же он мог тут взяться? В голове Джеймса мелькали предположения одно чуднее другого. Цирк? Зоопарк? Не может же это быть чей-то сбежавший питомец – слишком уж он велик. На мгновение мальчику представилась картина – медведь на поводке, который приходит домой и сворачивается клубком в корзинке.

Увы, Джеймс, снова взглядевшись во тьму, оценил размеры зверя – и утешительная картина померкла. Такой медведь не поместился бы ни в одну корзинку. Он занял бы весь диван в гостиной, да ещё и свешивался бы с него.

Тихо-тихо, миллиметр за миллиметром, мальчик начал придвигаться к стене. Стоило одеялу зашуршать, как он испуганно замирал, ожидая, что медведь бросится к нему через всю комнату. Но тот не двигался, продолжая смотреть в сумрак ночи. Может, он далеко и не слышит? Джеймс глубоко вздохнул и прижался щекой к стене.

– Анна! – зашептал мальчик. – Анна, спаси меня! У меня в комнате огромный медведь! Помоги мне! Помоги прогнать его... – Ответа не последовало. Джеймс снова испуганно посмотрел на медведя – тот всё ещё не трогался с места, – и осмелился зашептать уже громче: – Анна! Анна, пожалуйста, не спи...

Она никак не должна спать! Сестра клялась, что вообще никогда не спит. И правда, всякий раз, как он заглядывал к ней в комнату ночью, она и не думала спать, а неизменно слушала музыку или переписывалась с друзьями. Спала она только по утрам, когда мама пыталась вытащить её из постели и отправить в школу.

Неожиданно Джеймс сообразил, что медведь притаился прямо рядом с дверью, и если Анна попробует войти, зверь страшно разозлится и первым делом сожрёт его старшую сестру! Мальчик вжался в стену, и сердце у него тревожно застучало.

– Только не заходи прямо в мою комнату, – поспешно прошептал он, хмурясь. – Он прямо возле двери. В смысле, может, это и не медведь, но там кто-то есть...

Анна никогда в жизни не поверит, что в доме на самом деле может быть медведь, это точно. Джеймс и сам с трудом верил своим глазам. В конце концов, он уже слишком большой, чтобы верить в разных чудовищ под кроватью.

– Я не знаю, кто это, но тут точно кто-то стоит. Скажи папе. Или маме. Сделай что-нибудь! Пожалуйста!

Медведь так и не пошевелился, а у Джеймса уже горло сводило от сдавленного шёпота. Из соседней комнаты не доносилось ни звука. Он легонько постучал ногтями по стене, потом ещё раз. Ничего. Видимо, она все-таки заснула, а значит, он оказался один на один с медведем.

Потеряв надежду, Джеймс забился глубже под одеяло, накрывшись с головой. Там было тепло и душно и ещё темнее, чем снаружи, зато он не видел медведя, а одеяло так плотно прилегало к нему, что и для темноты там почти не оставалось места. Мальчик слегка приподнял одеяло над носом, чтобы было чем дышать, закрыл глаза и стал дожидаться, когда его съедят.

## Глава 2



Джеймс проснулся от духоты. Под одеялом было нестерпимо жарко, но в одном он был почти уверен: его не съели. И уж совершенно точно он был ещё жив. Это радовало. Мальчик осторожно отвернул угол одеяла и выглянул наружу.

Никакого медведя. И ни малейших его следов. Джеймс сел, а затем подполз к краю матраса и заглянул в пространство между одежным шкафом и дверью. Он ещё раз взгляделся туда, сидя в изножье кровати – там ему было спокойней, кровать казалась надёжным островом в бурном море комнаты, где плавали коварные медведи. Да, медведь вроде как исчез – но кто может сказать это с уверенностью? В свете дня спальня выглядела совершенно иначе, и почему он так испугался ночью, понять было трудно. Может, ему и правда приснился кошмар и он вовсе и не просыпался?

– Ты уже встаёшь? – Мама, улыбаясь, заглянула в комнату – и тут заметила, что он балансирует на краю матраса. – Ты что-то потерял? – Она наклонилась, пытаясь отыскать это нечто под кроватью. – О, Джеймс, сколько же у тебя там хлама! Какой ужас! Это что, огрызок?

Джеймс не обратил на её слова ни малейшего внимания. Она всё равно никогда не слушала его объяснений – что в самый интересный момент в книжке куда проще отправить огрызок под кровать, чем встать и тащиться к мусорному ведру. Было гораздо проще выслушать нотацию, а затем извиниться и пообещать никогда-никогда больше так не делать. Кроме того, куда важнее было то, что мама стояла рядом с тем самым местом, откуда выглядывал медведь,

и явно не видела кровожадного мохнатого зверя в шаге от неё. Да и медведь пока ничего от неё не отгрыз.

Значит, он исчез. Или его вообще не было. Джеймс медленно, с облегчением выдохнул и, чтобы успокоить маму, постарался принять виноватый вид:

– Я всё соберу, мам, а яблоки не особо пачкают пол. И огрызок почти засох, смотри...



Мысль о том, что он избежал гибели в пасти медведя, сделала длинный и скучный урок ранним утром в понедельник вполне терпимым. Время от времени Джеймс вздыхал с огромным облегчением, снова осознавая, что ему всего лишь приснился странный сон.

Он невольно разглядывал собственные руки, лежащие перед ним на столе. Целые, необкусанные, каждый пальчик на месте! Джеймс раньше и не догадывался, как ему дороги собственные пальцы. Мальчик переплёл их и снова улыбнулся, глядя на них. И всё-таки это был сон, каким бы реальным он ни казался. Как он мог хоть на мгновение решить, что у него в спальне медведь?! Ведь нигде поблизости медведи не водятся, верно? Не могут же они поселиться в лесу рядом с озером – там, где они с папой катаются на велосипедах? Джеймс слегка покачал головой.

– Глупости, – шепнул он сам себе.

– А я и забыл, что это в пятницу, – неожиданно толкнул мальчика локтём его приятель Эван.

– Что «в пятницу»? – недоумённо моргнул Джеймс, потирая бок. У Эвана были острые локти.

– Ты слушаешь когда-нибудь или нет?

Джеймс снова моргнул. Эван говорил в точности как его мама.

– Поездка! В музей! С ночёвкой! Проснись уже, Джеймс, – ухмыльнулся Эван, издевательски закатив глаза.

– А... – Значит, разговор свернул в сторону от дробей! Джеймс наконец-то сосредоточил взгляд на доске, стараясь не представлять лес и медведей, преследующих мальчиков на велосипедах. Оказывается, мисс Морли показывала своим ученикам снимок музея.

– Пока ещё, – улыбаясь, сообщила она классу, – я не могу точно сказать, где будет ночевать наша группа – приедут и другие школы, – но это будет в одном из залов, посвящённых естественной истории. Может быть, мы будем спать рядом с чучелом льва! Или с террариумом, полным пауков!

Некоторые ребята забормотали, что это страшновато, а Элиза побледнела:

– Пауки?! Мы же не будем спать рядом с пауками, правда, мисс Морли? Терпеть их не могу.

– Малявка! – шепнул один из ребят за её столом, и Элиза с несчастным видом уставилась в раскрытую книгу.

– Тихо, Кай, – одёрнула его мисс Морли. – Не беспокойся, Элиза, я уверена, что мы найдём для тебя уголок подальше от таких вещей.

– А мой брат держит тарантула, – похвастался один из мальчишек. – Он разрешил мне принести его в школу, чтобы сделать доклад.

– Вот уж нет, – отрезала мисс Морли.

Тем временем Кай изобразил рукой идущего по столу тарантула, и Элиза вжалась в спинку стула.



– Как же мне надоели Фредди с Каем! – покачал головой Эван. – Вечно они строят из себя самых крутых. Хотя Элиза могла бы и не быть такой плаксой. Всего боится, даже собственной тени.

Джеймс кивнул, но думал он совершенно о другом. Его обрадовала предстоящая поездка в музей – ещё бы, звучит заманчиво, да и полдня в школе прогулять приятно, и вообще это здорово. Вопрос один: насколько в музее темно ночью?

И есть ли в музее естественной истории медведи?



В обед Джеймс стоял на воротах, но игра застопорилась. Кай заявил, что Фредди нарочно с ним столкнулся, а Фредди все отрицал, уверяя всех, что если он и столкнулся, то это всё Кай виноват, потому что жульничал. Да и вообще, это он принёс мяч – значит, он решает. Одна из дежурных воспитательниц пыталась разрешить конфликт, но у неё ничего не получалось. Джеймс почти не сомневался, что она, отчаявшись, махнёт рукой и просто запретит всем играть. Вздохнув, он присел на стенку между нарисованными мелом линиями ворот. По закону подлости Кай с Фредди именно сегодня испортили игру. Как раз в тот день, когда ему нужно как-то отвлечься от мыслей о темноте. И о медведях.

Всю игру (она не задалась с самого начала, ещё до того, как Кай с Фредди завелись) Джеймс размышлял, действительно ли медведь в комнате ему приснился. Это было совсем не похоже на сон – мальчик почти не сомневался, что проснулся. Он же ещё посмотрел на часы и решил, что стрелки не движутся. Мысли его текли медленно – ведь он почти не сомкнул глаз прошлой ночью и страшно не выспался, голова бурлила, как кастрюля с кашей. И всё же он ответил на собственный вопрос, и ответ ему не понравился.

Джеймс прекрасно понимал, что медведь никак не мог быть настоящим. Ни одного зоопарка поблизости – пожалуй, ни одного ближе Лондона. Цирк к ним тоже не приезжал – он не видел ни единой афиши. Да и в цирках теперь не бывает медведей, потому что это слишком жестоко. В целом Джеймс был с этим согласен, но в тот момент совсем не чувствовал себя защитником прав медведей.

Итак, медведь ненастоящий.

От этого вывода Джеймсу ничуть не стало веселей. Потому что если к нему в комнату не пробирался настоящий живой медведь – значит, это был мёртвый медведь. Или даже никогда не живший. Такой медведь-призрак. Чудовище вроде тех, что не раз чудились ему в темноте и возились у него под кроватью. Только хуже. И страшнее. Те не имели облика – они были просто ТЕМНОТОЙ. Но медведь выглядел в точности как медведь. От одной мысли об этом по спине бежали мурашки.

Конечно, на игровой площадке, залитой ярким солнцем, было куда спокойней – но и только. А что же будет ночью, когда вокруг станет темно, вскоре после того, как его отправят в кровать? А если он не успеет нырнуть в спасительные объятия сна? И где медведь прячется сейчас? Может, поселился за шкафом? Там, должно быть, уютно и сумрачно даже днём, а медведю-кошмару легко втиснуться в щёлку, в которую его обычному собрату даже не заглянуть.

Значит, он точно вернётся.

Утром, проснувшись целым и невредимым и убедившись, что рядом никого нет, Джеймс обрадовался, но это ничего не значило. Когда мама пришла его будить, солнце уже прокралось в комнату через щель под занавесками, и медведь шмыгнул в своё дневное логово. Как только настанет ночь и мир окутает тьма, он выберется оттуда и примется точить когти о боковую стенку шкафа. Джеймс невольно вздрогнул.

– С чего ты взял? – сердито шепнул он сам себе. – Заткнись уже!

– Я? – раздался обиженный голос откуда-то сверху, и Джеймс резко повернулся, ободрав икры о кирпичи стены.

На травянистом склоне у него за спиной сидела Элиза. Она плела венок из маргариток, но выронила его и теперь внимательно смотрела на Джеймса.

– Э... Нет, я не тебя имел в виду. Я просто разговаривал сам с собой.

И сам себе велел заткнуться. Звучит глупее некуда.

– А, – понимающе кивнула Элиза и снова занялась своими маргаритками. – Я тоже так делаю. Иногда помогает, верно?

– Что помогает? – непонимающе посмотрел на неё Джеймс.

– Если я чего-нибудь боюсь... – девочка снова бросила на него короткий взгляд, – то это словно кто-то другой говорит тебе, что всё будет хорошо.

Элиза поджала губы и не глядя сорвала несколько маргариток. Джеймс видел, что стельки оказались слишком короткие. Он ждал, что она скажет ещё что-нибудь, но девочка замолчала, и щёки у неё покраснели. Похоже, она уже жалела, что поделилась с ним.

– Ну да, – неохотно пробурчал Джеймс. – Именно это я и делал. Только не думаю, что всё будет хорошо, – добавил он, не удержавшись.

По идее, если этого медведя в темноте выдумал он сам, то и бояться его смешно, – только это не помогало. И раз уж он его выдумал, то медведь может подстергать его не только в спальне, но и где угодно. Даже на школьной экскурсии, и все увидят, как он боится.

Элиза посмотрела на него, и Джеймсу показалось, будто она хочет сказать что-то ещё, но она просто кивнула. Тут раздался звонок, она спрыгнула вниз и вместе со всеми побежала в школу.

Джеймс медленно последовал за ней, гадая, что же она хотела ему сказать. Она ведь тоже боялась всего подряд – пауков, собак да и много другого. Как-то раз она заплакала, потому что мама Люси привела с собой в школу их пса. Собак на школьный двор не допускали, поэтому мама Люси остановилась за воротами, и псина дружелюбно обнюхала проходившую мимо Элизу, а та чуть в обморок не упала от ужаса.

Может, Элиза и темноты боится? Джеймс проводил её взглядом. Дело в том, что он посмеивался над ней вместе с Эваном и другими, но если бы его друзья знали, что он боится темноты, они бы и над ним смеялись.

Джеймс так сильно сжал кулаки в карманах, что почувствовал, как ногти впились в ладони. Он не мог с уверенностью сказать, чего он больше боится – темноты и того, что в ней скрывалось, или того, что все сочтут его трусливым малявкой.

### Глава 3



Джеймс подозрительно оглядел спальню. С момента возвращения из школы он не поднимался вверх. Домашнее задание делал за кухонным столом, заявив, что оно сложное и ему нужна помощь. Потом уговорил маму разрешить ему после ужина поиграть в приставку...

И всё же время ложиться спать настало.

Было ещё светло, тёплые лучи вечернего солнца золотили комнату. Но Джеймсу было не по себе. Он то и дело оглядывался, чтобы убедиться, что у него за спиной никто не стоит.

Вернётся ли медведь? У мальчика возникло пугающее чувство, будто он не один в комнате. Что его поджидает страшилище. Тень от шкафа казалась куда более тёмной, чем должна быть, какой-то липкой и жуткой. Он оставил дверь приоткрытой, и через неё была видна лестничная площадка, тёплая и уютная, не то что окутанная тенями комната. Ему хотелось выйти туда – но как объяснить родителям, что ему хочется спать на площадке, а не в собственной спальне? Они знали, что он боится темноты, но совершенно точно не осознавали, что это озна-

чает. Мама заверила его, что он это перерастёт и тревожиться не стоит. Но как можно не тревожиться?! Нельзя же просто взять и перестать бояться!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.